ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

ЧЖАО ДАНЬЯН

ПОЛИТИКА КНР В ОТНОШЕНИИ США ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ: ОТ СОТРУДНИЧЕСТВА К СОПЕРНИЧЕСТВУ

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

АННОТАЦИЯ

диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:

д-р полит. наук, профессор
Ерёмина Наталия Валерьевна

Санкт-Петербург, 2026

Актуальность темы исследования.

Во-первых, постсоветский период, особенно после 2013 г., стал ключевым этапом великого возрождения китайской нации. Переход КНР к концепции «китайской мечты» и инициативе «Один пояс, один путь» обусловил трансформацию американской стратегии «вовлечения» в жесткое «сдерживание». Закрепление статуса Китая как «главного стратегического соперника» в доктринах Д. Трампа и Дж. Байдена отражает провал прежних подходов Вашингтона. Анализ моделей гегемонистского реагирования США имеет для Пекина высокую практическую значимость, позволяя выявить детерминанты американской политики и выработать подходы к формированию благоприятной внешней среды для модернизации страны.

Во-вторых, исследование данного периода необходимо для анализа деструктивной политики «декаплинга». Экономическая взаимозависимость КНР и США долгое время выступала стабилизатором отношений, однако после 2013 г. Вашингтон инициировал подрыв этих связей посредством торговых войн, санкций и экспортного контроля. Изучение структурной устойчивости двусторонних экономических отношений в условиях геополитического давления позволяет КНР оценить издержки «разъединения» для мировой системы и сформировать стратегию защиты национальных интересов в глобальных производственно-сбытовых цепочках.

В-третьих, прогнозирование динамики связей невозможно без понимания закономерностей американского межпартийного консенсуса. В 1990 - 2025 гг. позиционирование Китая в стратегии США эволюционировало от «партнера» к

«сопернику». Этот консенсус, оформившийся после 2013 г. и укрепившийся после 2020 г., основан на восприятии мощи КНР как прямой угрозы лидерству США. Определение природы данной политики является ли она краткосрочной тактикой или долгосрочным структурным сдвигом служит предпосылкой для выработки стабильной дипломатической стратегии Пекина на американском направлении.

В-четвертых, анализ указанного этапа раскрывает дестабилизирующее влияние американского сдерживания на систему глобального управления. Одностороннее давление Вашингтона привело к эрозии институтов ВТО и ООН, а также к созданию конфронтационных блоков (AUKUS, QUAD). В ответ Пекин углубляет стратегическое партнерство с Россией и предлагает альтернативные концепции (Инициатива по глобальному развитию, Инициатива по глобальной безопасности). Исследование данных процессов с китайской точки зрения важно для обоснования контуров справедливого многополярного миропорядка и выработки суверенной внешней политики ключевых держав, включая Россию, в условиях глобальной турбулентности.

Объектом исследования выступает внешнеполитический курс КНР в отношении США и его трансформация в период после окончания холодной войны (1991–2025 гг.), с особым акцентом на этапе, начавшемся с 2013 г.

Предметом исследования являются ключевые направления, особенности и закономерности эволюции политики КНР в отношении США, в особенности после 2013 г., рассматриваемые через призму диалектического взаимодействия двух основополагающих тенденций – сотрудничества и соперничества. В

фокусе исследования находятся доктринальные установки Пекина, его практические действия в сферах экономики, безопасности и глобального управления, а также ответные меры на долгосрочную стратегию сдерживания со стороны Вашингтона.

Цель исследования состоит в выявлении причин, основных направлений и закономерностей перехода политики КНР в отношении США от парадигмы преимущественно прагматичного сотрудничества к состоянию устойчивого стратегического соперничества, приведших к формированию новой модели взаимодействия, сложившейся к 2025 году.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи.**

1. Охарактеризовать историко-доктринальные предпосылки политики КНР в отношении США в 1991–2013 гг., проанализировав эволюцию китайского стратегического мышления и нормативно-правовую базу двусторонних отношений.

2. Выявить направления и результативность китайско-американского сотрудничества в 2013–2025 гг. в сферах антикризисного глобального управления, торгово-экономического взаимодействия, военной безопасности и гуманитарных связей.

3. Систематизировать области и формы проявления стратегического соперничества двух держав в указанный период, раскрыв содержание противостояния в экономической, военно-политической, правовой и информационно-идеологической сферах.

4. Сформулировать авторское определение модели политики Пекина в отношении Вашингтона к 2025 г., обосновав ее характер как диалектического единства элементов взаимодействия и доминирующего стратегического соперничества.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что трансформация внешней политики КНР на американском направлении после 2013 г. представляет собой не пассивную реакцию на стратегию сдерживания со стороны США, а проактивный, стратегически автономный курс, детерминированный внутренними задачами модернизации Китая. В условиях перехода двусторонних отношений к системному соперничеству, политика Пекина строится на основе диалектического сочетания жесткого противодействия давлению Вашингтона и сохранения селективного взаимодействия в критически важных сферах, что исключает возврат к модели классической холодной войны и формирует новую модель управляемого стратегического баланса.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 г. по начало 2025 г., при этом основной исследовательский фокус сосредоточен на этапе после 2013 г. Нижняя хронологическая граница (1991 г.) обусловлена распадом биполярной системы мироустройства, который лишил Пекин стратегического противовеса американской гегемонии и потребовал выстраивания прямых отношений с однополярным миром. Избрав курс на прагматичное взаимодействие, КНР использовала экономическое сотрудничество как точку роста (подписание Меморандума о доступу на рынки

и «южное турне» Дэн Сяопина в 1992 г.). Одновременно война в Персидском заливе (1990–1991 гг.) шокировала китайскую военную мысль, инициировав глубокую оборонную реформу. Вследствие этого в двусторонних отношениях сформировалась двойственная логика, сочетавшая интенсивную торгово-экономическую кооперацию со стратегической настороженностью. Рубеж 2013 года как ключевой содержательный маркер связан со сменой партийно-государственного руководства КНР и приходом к власти Си Цзиньпина. Этот этап ознаменован качественной трансформацией внешнеполитической философии Пекина, провозглашением концепции «китайской мечты» и переходом к проактивному курсу. В свою очередь, в Вашингтоне в данный период окончательно утвердилось восприятие Китая как главного стратегического соперника, что запустило процесс неуклонного смещения баланса от сотрудничества к системному противоборству. Анализ событий до 2013 г. подчинен задаче выявления исторических предпосылок этих глубоких трансформаций. Верхняя хронологическая граница (начало 2025 г.) знаменует собой завершение фазы открытого перехода к соперничеству и его укоренение в качестве устойчивой международно-политической структуры. Период 2021–2025 гг. (полный срок полномочий администрации Дж. Байдена) стал этапом институционализации конфронтационного курса: на смену «декаплингу» пришла концепция «снижения рисков» (de-risking), принят «Закон о чипах и науке» (2022 г.), расширены блоки AUKUS и QUAD. Со стороны КНР (XX съезд КПК, 2022 г.) этот этап завершился закреплением курса на технологическую самодостаточность и продвижением альтернативных

моделей управления (Инициатива по глобальной безопасности и Инициатива по глобальному развитию). Завершение электорального цикла в США в начале 2025 г. позволяет исследовать данную фазу как целостный, завершенный исторический этап.

Теоретической основой диссертации послужил комплексный подход, сочетающий инструменты, на первый взгляд, антагонистических парадигм теории международных отношений. Данный синтез отражает традицию академической науки КНР, объясняющей внешнюю политику США через критическое сопряжение нескольких теоретических школ. Матрицу исследования формируют следующие концептуальные блоки. Реализм и структурный неореализм (Г. Моргентау, К. Уолтц). Положения классического реализма задействованы для раскрытия базовых мотивов КНР и США по наращиванию мощи. Концепция анархичности международной системы К. Уолтца применена при анализе «дилеммы безопасности» и стратегий балансирования Вашингтона. Теория гегемонистской стабильности (Р. Гилпин). Используется для исследования динамики смены глобального лидера в условиях эрозии мощи США и возвышения КНР. С ее помощью эксплицирован конфликт вокруг реформирования институтов ВТО/МВФ и создания Пекином альтернативных структур (АБИИ). Теория комплексной взаимозависимости (Р. Коэйн, Дж. Най). Переосмыслена через призму «вепонизации» и секьюритизации экономики. Категории «чувствительности» и «уязвимости» применены к анализу трансформации торговых связей, санкций и борьбы за цепочки поставок из инструментов сотрудничества в центральную арену

геополитического давления. Классическая геополитика (Х. Маккиндер, З. Бжезинский). Привлечена для концептуализации пространственного измерения соперничества в Евразии. Инициатива «Один пояс, один путь» интерпретируется как попытка реинтеграции «Хартленда» Х. Маккиндера, а тезисы «Великой шахматной доски» З. Бжезинского объясняют стратегию США по недопущению появления евразийского доминанта.

Методологическая основа исследования. Проблемно-хронологический метод послужил основой для структурирования этапов эволюции двусторонних отношений с 1991 г. Данный подход позволил проанализировать переход от кооперации к конфронтации с учетом таких рубежей, как вступление КНР в ВТО, «поворот к Азии» Б. Обамы, торгово-технологическая конфронтация Д. Трампа и последующее ужесточение курса администрацией Дж. Байдена, реализующей с 2021 г. стратегию «снижения рисков» (de-risking). Сравнительный анализ применен для сопоставления внешнеполитических курсов США и Китая на глобальном и региональном уровнях. Выявлено сходство используемого инструментария (экономическое давление, блоковая политика, публичная дипломатия) при фундаментальных различиях в целеполагании, идеологии и концептуальных моделях мироустройства. Функциональный анализ задействован для структурирования многоуровневого взаимодействия государств. С его помощью определены границы сохранившегося сотрудничества (экономика, безопасность, экология, гуманитарные контакты, международные институты) и локализованы зоны наиболее острого системного противостояния. Системный подход стал базой

для рассмотрения китайско-американского соперничества как ключевого фактора трансформации мировой политической системы. Внешняя политика двух держав исследована как взаимосвязанный комплекс стратегических решений, детерминированный глобальными изменениями международной архитектуры в условиях формирования многополярного миропорядка.

Положения, выносимые на защиту.

1. Трансформация китайско-американских отношений в период 1991–2025 гг. от ограниченного сотрудничества к системному противостоянию носила не внезапный, а закономерный эволюционный характер. Сложившаяся в 1991–2000-е гг. в результате экономической интеграции КНР в мировую систему модель «асимметричной взаимозависимости» имплицитно содержала в себе неустранимые структурные противоречия, к числу которых относятся нарастающий торговый дефицит США, неурегулированность проблемы интеллектуальной собственности и т.н. «тайваньский вопрос».

2. «Торговая война», инициированная администрацией Д. Трампа в 2018 г., должна рассматриваться как первый системный акт перехода США от политики «вовлечения» к стратегии долгосрочного сдерживания Китая. Ключевая цель данной политики заключалась не столько в балансировке двусторонней торговли, на что формально указывала администрация, сколько в стратегическом сдерживании технологического и экономического роста КНР. Это проявилось в таких задачах, как замедление программы «Сделано в Китае 2025» и реструктуризация глобальных цепочек поставок, что заложило основу

для долгосрочной конфронтации, поскольку данная логика была впоследствии не отменена, а трансформирована и углублена следующей администрацией.

3. Технологическая сфера стала центральной ареной противостояния. Ключевым фактором, определившим качественный переход от управляемой конкуренции к системной конфронтации в 2010-х гг., стало смещение фокуса соперничества из торгово-экономической в технологическую сферу. Борьба за доминирование в ключевых технологиях XXI века (5G, искусственный интеллект, полупроводники) стала главным драйвером китайско-американского конфликта, что нашло свое концентрированное выражение в стратегии администрации Дж. Байдена «маленький двор, высокий забор» (small yard, high fence). И если при Б. Обаме была сделана ставка на включение Китая в орбиту американской внешней политики мягким способом, то торговая политика Д. Трампа превратилась в инструмент сдерживания Китая. Принятие в октябре 2022 г. беспрецедентных мер экспортного контроля в отношении полупроводниковой отрасли КНР ознаменовало переход от политики замедления к попытке технологической блокады, направленной на лишение Китая возможности достижения самодостаточности в критических областях. Таким образом, к 2025 году технологическое сдерживание стало основным инструментом геополитического давления на КНР.

4. Геополитическое соперничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе следует трактовать не столько как борьбу за влияние, сколько как столкновение двух конкурирующих моделей регионального мироустройства. Американская стратегия при этом направлена на сохранение доминирования посредством

укрепления традиционной «осевой» системы альянсов (hub-and-spokes) и конституирования новых узкоформатных коалиций (AUKUS, QUAD). Китай, со своей стороны, проецирует альтернативную, сетецентричную модель, опорой для которой служат не только геоэкономические проекты (инициатива «Один пояс, один путь»), но и собственные нормативные концепции, как, например, Глобальная инициатива по безопасности. Подобный подход представляет собой фундаментальный вызов как для американоцентричной архитектуры безопасности, так и для ее идеологического доминирования.

5. Переход США к стратегическому соперничеству с КНР, инициированный в период администрации Д. Трампа, получил свое окончательное оформление и институциональное закрепление после 2021 г. В этот период администрация Дж. Байдена не просто сохранила, но и систематизировала курс своего предшественника, перейдя от односторонних действий к формированию альянсов и более широкому идеологическому обрамлению. Это подтвердило, что стратегическое сдерживание Китая трансформировалось в долгосрочный двухпартийный консенсус американских элит, а не являлось лишь временной политикой, связанной с личностью предыдущего президента.

Анализ источниковой базы исследования. Источниковую базу исследования формируют несколько ключевых групп документов. Методология их анализа основывается на сопоставительном подходе, целью которого является выявление как точек соприкосновения, так и фундаментальных расхождений в стратегических культурах, официальных

нарративах и внешнеполитических установках КНР и США. Наиболее существенную группу источников образуют официальные документы и нормативно-правовые акты КНР. Их углубленный анализ составляет центральную задачу работы, поскольку он служит основой для реконструкции официальной китайской позиции, ее эволюции и внутренней логики. В данной группе выделяются следующие категории: Документы стратегического планирования, Конституция КНР и ключевые законы, Правительственные «Белые книги», Официальные выступления и заявления. Вторую группу источников, рассматриваемую в работе в качестве контрапункта китайской позиции, составляют официальные документы Соединенных Штатов Америки. К ним относятся: Программные стратегические документы, Аналитические отчеты исполнительной власти, в частности ежегодные доклады Министерства обороны США Конгрессу о военной мощи Китая, а также материалы слушаний в Конгрессе. Третья группа источников охватывает двусторонние документы КНР и США, анализ которых позволяет выявить фундаментальные расхождения в трактовках ключевых договоренностей. В их числе: Три основополагающих совместных коммюнике, Современные китайские документы по двусторонним вопросам. Четвертую группу составляют многосторонние документы, такие как резолюции СБ ООН, документы ВТО и совместные заявления в рамках региональных форматов (АСЕАН, ШОС). Другие документы и СМИ. В эту группу вошли официальные стратегические документы различных стран, а также сообщения международных СМИ об отношениях Китая и США и ситуации в Тайваньском проливе.

Степень научной разработанности темы. Изучение эволюции политики Китая в отношении США после холодной войны, особенно дуалистического характера взаимодействия (сочетание сотрудничества и соперничества) после 2013 г., занимает центральное место в мировом китаеведении. Значительный корпус исследований по данной теме сформирован китайской академической школой, которую можно дифференцировать по направлениям. Фундаментальные теоретические основы: концепция «морального реализма» Янь Сюэтуна; анализ «структурных противоречий» в трудах Ван Цзисы, Юань Пэна; реалистический анализ Ши Иньхуна; «реляционная теория» Цинь Яцина; стратегические подходы к сдвигу сил Сунь Синцзе и Цзинь Цаньжуна. Анализ стратегий американских администраций: сдвиги периода Д. Трампа исследуют У Синьбо, Ян Цземянь и Да Вэй; влияние внутриполитических факторов США изучает Дяо Дамин; курс администрации Дж. Байдена и доктрины сдерживания анализируют Ван Дун и Лю Фэйтао. Отраслевые аспекты соперничества: экономическое противостояние и санкции рассматривают Юй Юндин, Хэ Вэйвэнь и Чэнь Вэньлина; военно-стратегические вызовы и проблему Тайваня — Чжу Фэн, Цзинь Инань и У Дахуэй; технологическую конкуренцию — Сюэ Лань, Ли Вэй и Фан Синдун. Региональную локализацию соперничества в Азии описывают Ченг Ли, Хэ Кай, Фэн Хуэйюнь, Лин Шэнли, Леу Хуэйи, Ян Яо, Чжун Цзин, Ли Вэй и Чжан Чжэсинь, Лин Чжицзянь и Тан Синьвэй и дригие. В американской историографии выделяются три ключевых подхода. Реализм и консерватизм: Дж. Миршаймер, С. Хантингтон, П. Наварро и Ч. Гордон, трактующие подъем КНР как экзистенциальный вызов гегемонии США

(«ловушка Фукидида»). Либеральный институционализм: Р.О. Коэн, Дж. Най-мл., Дж. Айкенберри, обосновывавшие стратегию «вовлечения» (engagement) Китая в либеральный мировой порядок. Историко-политический системный анализ: труды Дж. Гаддиса, Р. Саттера, Т. Кристенсена (баланс сил) и Дж. Фэрбанка (историческое мировосприятие Пекина). Усиление соперничества в начале XXI в. и риски новой холодной войны отражены в работах Б. Эллемана, Б. Геллмана, Д. Накамуры, М. Валенсии и П. Ван Несса. Российская историография исследует проблему сквозь призму глобальных стратегий. Теоретические основы внешнеполитического курса Вашингтона заложены в работах Э.Я. Баталова, А.Д. Богатурова, В.А. Кременюка, А.П. Косова, В.П. Лукина, О.И. Ребро, В.О. Печатнова, С.М. Самуйлова, А.И. Уткина. Влияние китайского опыта на конфигурацию АТР исследуют А.В. Виноградов и Ю.М. Галенович; эволюцию внешней политики КНР Е.Н. Грачиков; потенциал треугольника РИК С.Г. Лузянин. Тайваньский вопрос как триггер конфронтации детально изучен в трудах А.В. Волошиной, И.В. Гордеевой, И.Е. Денисова, Я.В. Лексютиной, Е.В. Семкиной, С.М. Труша, В.Ф. Урляпова. Вклад данной работы заключается в том, что она позволяет преодолеть ограничения западной «реактивной» точки зрения и, опираясь на «китайскую перспективу», интерпретирует политику Пекина в отношении США как процесс, определяемый внутренними целями развития, а политику США рассматривает как необходимый контекст для более глубокого понимания стратегических решений Китая.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

Во-первых, научная новизна состоит в авторском подходе. Так, была уточнена периодизация китайско-американских отношений. Впервые в российской синологии политика КНР в отношении США после окончания холодной войны рассматривается через призму обоснованной авторской периодизации, в рамках которой 2013 год выделяется как ключевой хронологический и содержательный рубеж. В отличие от работ, рассматривающих данный период как единый этап или концентрирующихся исключительно на периоде торговых войн, в диссертации доказывается, что именно с 2013 г. начался качественный сдвиг в двусторонних отношениях, обусловленный как внутренними, так и внешними факторами, и произошел окончательный переход от парадигмы «сотрудничество преобладает над разногласиями» к состоянию системного стратегического соперничества. В отличие от большинства исследований, акцентирующих внимание преимущественно на конфронтационной составляющей, в данной работе предложен комплексный диалектический подход. Научная новизна состоит еще и в том, что политика Пекина в отношении Вашингтона после 2013 г. анализируется не как линейный отказ от сотрудничества, а как динамическое единство и борьба двух тенденций – сотрудничества и соперничества. Впервые предпринята попытка систематизировать и сопоставить сохраняющиеся области взаимодействия (Глава II) и нарастающие зоны противоборства (Глава III), что позволяет получить более объемное и объективное представление о современной стратегии КНР.

Во-вторых, в диссертации представлена источниковедческая новизна. Впервые в российский научный оборот введены китайские документы, что позволило систематизировать и провести глубокий анализ политики КНР в отношении США в период после 2013 г. с точки зрения самого Пекина. Для этого был привлечен широкий круг оригинальных источников на китайском языке, ранее не использовавшихся в комплексном анализе по данной теме. К ним относятся, в частности, ключевые доктринальные документы, определяющие долгосрочную стратегию КНР (такие как Доклад Председателя КНР Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде КПК); принципиальные позиционные заявления, отражающие тактическую линию Пекина (например, «Два списка», представленные Китаем в Тяньцзине в 2021 г.); а также концептуальные работы ведущих китайских теоретиков, формирующих интеллектуальную основу внешней политики. Таким образом, в научный оборот вводятся не только сами источники, но и актуальные концепции и оценки, отражающие китайское видение причин, характера и перспектив соперничества с США. Это позволяет преодолеть распространенный в западной историографии американоцентричный взгляд на проблему.

В-третьих, в диссертации представлена содержательная новизна. Впервые осуществляется сравнительный анализ механизмов и практик политики КНР в различных сферах противостояния с США после 2013 г., включая не только традиционные экономическую и военно-политическую области, но и такие направления, как санкции и контрмеры, а также борьба в культурно-идеологической сфере и сфере общественного мнения. Это

позволяет сформировать целостную картину многоуровневого и многомерного характера современного китайско-американского соперничества.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения выводов для прогнозирования сценариев китайско-американского взаимодействия, разработки стратегий третьих стран (включая Россию) в условиях усиления биполярных тенденций, а также для подготовки учебных курсов по современным международным отношениям.

Апробация результатов диссертации. По теме диссертации опубликовано 7 работ общим объемом 3.5 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, три главы, выделенных по проблемному принципу, заключения, списка источников и литературы.